
DOI: 10.12731/2077-1770-2019-2-91-107**УДК 141.78**

ПОСТМОДЕРН И ИДЕНТИЧНОСТЬ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Маслова Е.С.

В эпоху постмодерна идентичность личности становится проблематичной. Целью исследования является анализ отражения кризиса традиционной идентичности личности. Автор использовал сравнительный анализ альтернативных интерпретаций трансформации идентичности личности в социокультурной ситуации постмодерна и в философском самосознании постмодерна.

Позиция апологетов и адептов постмодернистских трансформаций состоит в том, что в обществе постмодерна разрушаются старая традиционная идентичность и ограниченный классический гуманизм и формулируются новый гуманизм и новая постмодернистская идентичность. Позиция критиков постмодернистов, защитников традиционализма интерпретирует кризис традиционной идентичности в обществе постмодерна как фундаментальный кризис гуманистической сущности идентичности, разрушение идентичности личности как таковой.

Общим для обеих позиций является признание кризиса традиционной идентичности и классического гуманизма. Апологеты постмодерна подчеркивают, что в результате этого процесса рождается новая, высшая форма идентичности постмодерна, которая рассматривается как выстраиваемый самой личностью проект, носящий абсолютно свободный, творческий характер и позволяющий личности обрести полное самовыражение. Критики отмечают деструктивный характер постмодернистских трансформаций идентичности, которые ведут к деформации не только процессов идентификации личности, но и к формированию неэффективных, ущербных форм идентичности.

Сопоставляя позиции апологетов и критиков с действительными трансформациями идентичности, автор утверждает, что кризис классического гуманизма и традиционной, фундаменталистской идентичности сопровождается как конструктивными потенциями формирования новой более гуманистической идентичности, так и потенциальными угрозами дегуманизации и разрушения идентичности как таковой.

Ключевые слова: *постмодерн; кризис идентичности; личность; гуманизм; деконструкция идентичности; диффузия идентичности.*

POSTMODERN AND IDENTITY: ALTERNATIVE INTERPRETATIONS

Maslova E.S.

In the postmodern era, identity becomes problematic. The aim of the study is to analyze the reflection of the crisis of the traditional identity of the individual. The method of work is a comparative analysis of alternative interpretations of the transformation of the identity of the individual in the socio-cultural situation of the postmodern and in the philosophical self-consciousness of the postmodern.

The position of apologists and adherents of postmodern transformations is that the old traditional identity and limited classical humanism are leaving the postmodern society, and a new humanism and a new postmodern identity is coming. The position of critics of postmodernists, defenders of traditionalism interprets the crisis of traditional identity in postmodern society as a fundamental crisis of the humanistic essence of identity, the destruction of the identity of the individual as such.

Common to both positions is the recognition of the crisis of traditional identity and classical humanism. Postmodern apologists emphasize that as a result of this process, a new, higher form of postmodern identity is born, which is viewed as a project built by the personality itself, which is completely free, creative, and allows the individual to gain full self-expression. Critics point out the destructive nature of postmodern

identity transformations, which lead to the deformation not only of the processes of personal identification, but also to the formation of ineffective, flawed forms of identity.

Comparing the positions of apologists and critics with actual identity transformations, the author argues that the crisis of classical humanism and traditional fundamentalist identity is accompanied by both the constructive potential of the formation of a new more humanistic identity and the potential threats of dehumanization and destruction of identity as such.

Keywords: *postmodern; identity crisis; personality; humanism; identity deconstruction; identity diffusion.*

Переход к современному постиндустриальному, информационному обществу сопровождается парадоксальным изменением положения личности. С одной стороны, современный мир остро нуждается в творческих, всесторонне развитых личностях, составляющих главную производительную, созидательную силу. С другой, формируется целый ряд социокультурных явлений и факторов, ставящих под вопрос само существование личности в современном мире, а также процесс ее формирования и развития. Быть личностью в современном мире стало проблемой. Важнейшей чертой личности является ее идентичность, т.е. самоосознание себя как созидательного, творческого субъекта, адекватного общественным требованиям и текущим социальным задачам и перспективам. Однако создавать, сознавать и сохранять личностную идентичность стало в наше время реальной и очень трудной проблемой.

Здесь можно выделить комплекс факторов. Во-первых, это многочисленные проявления дегуманизации и деперсонализации современного общества. Происходит все ускоряющееся критическое нарастание всех форм отчуждения личности – от экономического до духовного и интеллектуального. Для личностной идентичности наибольшую угрозу представляет социальное и духовное отчуждение, ведущее не к простой деформации ее сознания, но и к клиническим, фактически аномальным искажениям ее духовной конституции.

Во-вторых, кризис личностной идентичности, безусловно связан с деформацией традиционных социальных институтов и механизмов формирования, развития и стабилизации личностной идентичности (семья, педагогические институты, идеологические институты, СМИ).

В-третьих, к кризису личностной идентичности причастны деструктивные аспекты новых институтов духовного развития личности, сформировавшиеся благодаря современным технологиям. Речь, прежде всего, идет о сети Интернета и бесчисленных компьютерных гаджетах и программах, погружающих человека в мир виртуальной реальности.

Целью нашего исследования является анализ кризиса и трансформации традиционной идентичности личности в условиях перехода от традиционного и индустриального общества к современному, постиндустриальному.

Методика

Вследствие многозначности терминов «постмодерн» и «идентичность» необходимо уточнить тот контекст, в котором они используются в нашей работе. Термин «постмодерн» мы будем применять в общепринятом смысле как обозначение периода перехода от индустриального общества (эпоха которого обозначается как «модерн») к постиндустриальному или информационному обществу. Чтобы избежать путаницы терминов, философскую мысль периода постмодерна будем называть философией постмодерна. Естественно, что нельзя отождествлять постмодерн, как определение реальных социокультурных трансформаций общества, с философией постмодерна – отражением этого процесса в философском самосознании эпохи.

Однако, и здесь необходимо уточнение. Нельзя отождествлять философию постмодерна с постмодернизмом как одним из философских течений эпохи постмодерна. В эпоху постмодерна помимо постмодернизма существует большое количество других, альтернативных философских течений и направлений, в том числе и традиционалистской ориентации. Наконец, очевидно, что корреляция

между постмодерном как социальными трансформациями, философией постмодерна и постмодернизмом неоднозначна и проблематична. Ни в коем случае эта корреляция не является однозначным и полным взаимным соответствием.

Крайне популярный в современном дискурсе термин «идентичность» связан с целым набором концептуальных коннотаций. «В настоящее время понятие «идентичность» используется в следующих основных значениях: постоянство во времени, самобытность, «самость» как подлинность индивида, психофизиологическая целостность, психологическая определенность, непрерывность жизненного опыта, степень соответствия социальным ожиданиям, принадлежность к той или иной общности» [5, с. 135].

В контексте нашей работы термин «идентичность» рассматривается как самосознание личности, включающее в себя не только представление о собственной индивидуальности, но и отождествление индивида с различными (экономическими, национальными, профессиональными, языковыми, политическими, религиозными, расовыми и другими) социальными группами или общностями и связанными с этими группами социальными ценностями, нормами и ролями. Через индивидуализированное включение в систему социальных статусов и ролей происходит формирование индивидуальной самобытности личности [3].

Метод нашей работы предполагает сопоставление альтернативных интерпретаций трансформации идентичности личности в социокультурной ситуации постмодерна в философском самосознании постмодерна. Анализируя эти альтернативные интерпретации, необходимо сопоставлять их не только и не столько друг с другом, сколько с реальными фактами, с действительной социокультурной ситуацией, в которой оказалась личность в эпоху постмодерна.

Что же происходит с идентичностью в эпоху постмодерна? Проблему сущности трансформаций идентичности в обществе постмодерна можно сформулировать в форме альтернативы: Происходит ли через кризис традиционной идентичности эпохи модерна переход к новой высшей форме идентичности эпохи постмодерна

или же происходит критическое разрушение самой личности и ее идентичности?

Результаты

Естественно, при такой постановке проблемы возможны две основные позиции. *Первая позиция* – это позиция апологетов и адептов постмодернистских трансформаций, согласно которой в обществе постмодерна уходит старая традиционная идентичность и ограниченный классический гуманизм и приходит новый гуманизм и новая постмодернистская идентичность. Апологеты постмодернистских трансформаций противопоставляют старую, ограниченную, социофундаменталистскую, холистскую, на их взгляд, традиционалистскую форму идентичности, свойственную традиционному и индустриальному обществу, постмодернистской идентичности: плюральной, свободной, открытой, динамичной.

Вторая позиция – позиция критиков постмодернистов, защитников традиционализма, которые считают, что в эпоху постмодерна происходит не только кризис традиционной идентичности и классического гуманизма, но и разрушение гуманистической идентичности личности в целом.

Есть ли между этими крайними альтернативами что-то общее? Общим является признание факта кризиса и качественной трансформации традиционной идентичности. Кризис традиционной идентичности безусловно является фактом, констатируемым и апологетами и критиками постмодерна. Главная особенность эпохи постмодерна – непрерывный динамизм. Меняется все, причем не периодически, а непрерывно и в нарастающем темпе. Внешняя социокультурная среда меняется быстрее, чем психика и духовный мир человека. Изменения носят в основном глубокий, качественный, деструктивный характер, дефундаментализируют, разрушают, обесценивают, маргинализируют традиционные базисные структуры личности и ее духовного мира. «Именно «неопределенность» становится ключевым понятием и теоретической рамкой, объединяющей как вариативность и многообразие феноменов индивиду-

ального и общественного сознания, так и область собственно клинических расстройств самоидентичности» [9, с. 202].

Базисные структуры личности и ее идентичности формализируются, виртуализируются, происходит их подмена симулякрами. Не просматривается гуманистических конструктивных замен и альтернатив разрушающихся традиционалистских структур личностной идентичности. Другими словами, в центре разрушительного удара ключевая структура личности – идентичность. Социальная, цивилизационная, национальная, общечеловеческая идентичность также оказывается размытой, дефундаментализированной, обесцененной, деаксиологизированной.

Наступает полная дезориентация и вседозволенность: во фрагментарном текущем моменте возможно все, но нет ничего фундаментального, прочного. Утрачивается связь времен. Доминирует сиюминутное чувственное переживание момента. Реальный мир уравнивается с виртуальным и часто виртуальный оказывается значимее и воспринимается реальнее, чем действительный реальный мир. Происходит дереализация, виртуализация, плюрализация миров. Реальный мир исчезает во множестве произвольных, равноценных возможных миров.

Различие базовых позиций апологетов и критиков трансформации идентичности в условиях постмодерна проявляется в том, что некоторые явления, характеризующие эту трансформацию, они оценивают противоположным образом. Это различие проявляется также в том, что апологеты и критики акцентируют разные аспекты трансформации идентичности, одновременно затушевывая другие аспекты.

Апологеты постмодерна подчеркивают, во-первых, персонализацию, индивидуализацию идентичности, которая рассматривается как выстраиваемый самой личностью проект, носящий абсолютно свободный, творческий характер и позволяющий личности обрести полное самовыражение. В обществе постмодерна, согласно мнению его апологетов, каждый отдельный человек сам конструирует свою идентичность. «Постмодерн рушит старое понимание идентичности как тождественности, превращаясь в средство артикуляции (и радикализации – в форме притязания на значимость) самости» [2, с. 185].

Отсюда второе новаторское качество постмодернистской идентичности: ее гибкость, пластичность, вариативность. Каждый человек не только самостоятельно определяет свою идентичность, но и может менять ее в соответствии со своими желаниями и интересами. «Идентичность оказывается проектом, который сознательно выстраивается и осуществляется, исполняется (performed)... Выбор и смена идентичности – не каприз или прихоть пресытившегося, ищущего острых ощущений, погрязшего в потребительстве (консьюмеризме) индивида. Это творческая реализация некой современной необходимости или последовательности жизни» [2, с. 187].

По мнению апологетов, именно такая идентичность адекватна обществу постмодерна. «Показателем современной культуры самосознания является внутренняя форма проявления культуры личности, позволяющая в реальных жизненных ситуациях сохранять положительные качества и осуществлять личности самоформирование, самоидентификацию, самооценку, самоопределение, самоконтроль» [4, с. 16].

Акцент на динамизме, плюрализме и персонализации идентичности постмодерна стимулирует его апологетов к утверждению превосходства новой идентичности над старой, традиционалистской. «На смену эссенциалистскому видению фиксированной идентичности эпохи доминирования наций-государств постепенно приходит понимание социальных идентичностей как множественных дискурсивных конструкторов современного глобализированного мира» [6, с. 53]. Превосходство постмодерной идентичности над традиционной представляется ее апологетами как новая, современная, высшая форма гуманизма. «Из статиста истории человек должен превратиться в ее полноценного, если и не социально, то по крайней мере индивидуально значимого (лично ощущающего свою причастность к «общему делу») агента [2, с. 180].

Естественным образом восхваление постмодернистского гуманизма сопровождается критикой устаревшего, несовершенного традиционного гуманизма. «Постмодернизм позиционирует себя как новый, действительно современный гуманизм. Прежний, простой

и понятный всем гуманизм, как оказалось, излишне абстрактен. Он обращен не к живому, конкретному, индивидуально реальному человеку, а к человеку вообще, как таковому, человеку в смысле человечества» [2, с. 179].

Характерно также для апологетов постмодерна противопоставление личности, самости и общества, внешних социальных ролей, навязываемых личности обществом. Новая идентичность постмодерна позволяет, по мнению его апологетов, утвердить приоритет личности, самости над социальным, внешним давлением. «В результате идентичность конституируется как процессуальное различие, коммуникация различий – индивидуального и социального» [2, с. 185].

Не всегда апологетика идентичности постмодерна доходит до абсолютного противопоставления индивидуального и социального в контексте сопоставления традиционной и постмодерной идентичности. Более умеренной является позиция, признающая, что в структуре идентичности постмодерна сохраняются и находятся в сложных, динамичных отношениях два элемента:

1 – традиционная идентичность с приоритетом социального над индивидуальным и 2 – постмодернистская идентичность с приоритетом индивидуального над социальным. «Каждый из модусов идентичности представляет собой арену динамичного взаимодействия идеального и реального полюсов деятельности. Однако векторы в таком взаимодействии противоположны» [1].

Не требует особой аргументации общая оценка апологетическая концепция трансформации идентичности в обществе постмодерна, т.к. она изначально односторонне предвзята и является абстрактной теоретической идеализацией, которая не может выдержать сопоставления с социальной реальностью.

В отличие от апологетов постмодернизма, предпочитающих витать в облаках теоретических идеализаций, критики, анализируя трансформацию идентичности в культуре постмодерна, стремятся исходить из фактов, причем, акцентируют внимание на деструктивных проявлениях современных метаморфоз идентичности.

Главным тезисом критиков является утверждение деструктивного характера постмодернистских трансформаций идентичности, которые ведут к деформации не только процессов идентификации личности, но и к формированию неэффективных, ущербных форм идентичности. Следствием этого является разрушение цельности личности и нарушение ее социокультурной ориентации и социальной адаптации. Социальная дефундаментализация личностной идентичности, противопоставление индивидуальности, самости социальным статусам и ролям личности ведет вовсе не к гуманизации идентичности, а к ее критическому разрушению.

Разрушающий устойчивую, базисную идентичность личности динамизм постмодерна создает ситуацию неопределенности, отсутствия каких-то опорных ценностей и ориентиров личностной идентификации. Полученная в результате свобода идентичности оказывается мнимой, дурной, пустой, деструктивной. «Складывается парадоксальная ситуация: современный человек в открывшихся просторах свободы-неопределенности не может осуществить ни один акт выбора самоидентичности без страха эту свободу утратить, обретя ограничения предопределенности и ответственности» [9, с. 204].

Для характеристики возникающих в результате постмодернистской текучести и плюрализации идентичности, используются различные термины: 1 – диффузная идентичность, 2 – ложная идентичность, 3 – эрозия идентичности, 4 – деструктивная идентичность и т.п.

Термины «диффузия идентичности» и «диффузная идентичность» разработаны в контексте возрастной психологии, где рассматриваются в связи с определенным периодом развития личности в юности. Но, ведь, психологический возраст часто расходится физическим и поэтому многие недоразвитые личности могут оставаться с диффузной идентичностью до зрелых лет. Кроме того, диффузия идентичности может возникать и в отношении уже сложившейся, зрелой личности, и сложившейся идентичности, когда она начинает терять свою цельность, определенность и смешиваться с другими типами, формируя эклектическую смесь.

Диффузная идентичность неоднозначно оценивается в научном дискурсе. Существует интерпретация ее как адаптивной к современному обществу формы идентичности. «Диффузная идентичность, формируемая путем взаимопроникновения разных ценностных стандартов, может рассматриваться не только как термин возрастной психологии. В социопсихологическом и философском ключе это – адаптивная форма личностной ориентации в глобальном сообществе» [8, с. 177].

Однако, более обоснована позиция, рассматривающая диффузную идентичность как ущербную, неэффективную, кризисную форму идентичности, порожденную ситуацией неопределенности постмодерна, дефундаментализацией общества, личности и идентичности в эпоху постмодерна. Возможно, для того, чтобы избежать двусмысленности в использовании термина «диффузия идентичности», можно применить к характеристике разрушения сложившейся цельной идентичности термин «эрозия идентичности». В результате эрозии идентичности в постмодерне, по мнению его критиков, происходит не рождение нового, подлинного высшего гуманизма, а, напротив, дегуманизация личности и ее отношений с обществом.

«Условия неопределенности из предпосылок свободы превращаются в благодатную «питательную среду» для расцвета морального релятивизма и «деконструкции» традиций человеческой солидарности; в фетиш возводятся ценности вечного движения, личного совершенства, молодости и бессмертия» [9, с. 204–205].

Позиция критиков постмодернистской трансформации идентичности, поскольку она акцентирует критические, кризисные фактические проявления разрушения традиционной идентичности в обществе постмодерна, выглядит более убедительной, чем позиция апологетов. Однако, и она не свободна от односторонности, т.к. не видит никакого позитивного потенциала в трансформациях идентичности в эпоху постмодерна и не находит никакой конструктивной альтернативы деструктивным, кризисным процессам.

Что же на самом деле происходит с идентичностью в культуре постмодерна, в современном постиндустриальном обществе с его

все возрастающим динамизмом социокультурных трансформаций и неопределенностью будущего? Наиболее адекватным термином является разработанное постмодернизмом понятие «деконструкция» – разрушение идентичности как цельной структуры и формирование на ее руинах некой аморфной ризомной конфигурации. Деконструкция идентичности может идти по двум направлениям: от надстроечных форм к базисным или наоборот.

В первом случае вначале разрушаются гуманистические духовные и культурные ценности, нормы и ориентации личности и замещаются пустотой, плюрализмом или дегуманистическими, деструктивными ориентирами.

Во втором случае вначале разрушаются основы материального физического существования личности, ее социально-экономический статус и возможность добывания средств к существованию.

Деконструкция может идти и одновременно по обоим направлениям. Деконструкция ведет к деградации гуманистического качества идентичности и к перестройке всей ее социокультурной структуры: базисные формы утрачивают свой статус, меняясь местами с надстроечными, поверхностными.

Деконструкция социокультурной стороны идентичности ведет и к клиническим нарушениям механизмов психологического переживания идентичности, к появлению клинических психических нарушений и отклонений и в психике и поведении людей.

Деконструкция гуманистической идентичности – естественное следствие дегуманистических процессов, протекающих в обществе глобального, транснационального капитализма. Она же является латентной целью культурной политики современных олигархических элит, заинтересованных в сохранении своего привилегированного положения.

Действительную сущность трансформаций идентичности личности в обществе постмодерна невозможно выявить без анализа социальных процессов, лежащих в их основе. Невозможна гуманизация идентичности в ситуации дегуманизации общества. «Если экономические, социальные и политические условия, от которых

зависит весь процесс индивидуализации человека, не могут стать основой для такой позитивной реализации личности, но в то же время люди утрачивают первичные связи, дававшие им ощущение уверенности, то такой разрыв превращает свободу в невыносимое бремя: она становится источником сомнений, влечет за собой жизнь, лишённую цели и смысла» [10, с. 39].

Оценивая современные трансформации идентичности в обществе постмодерна, следует отметить, что кризис классического гуманизма и традиционной, фундаменталистской идентичности сопровождается как конструктивными потенциями формирования новой более гуманистической идентичности, так и потенциальными угрозами дегуманизации и разрушения идентичности как таковой. Позитивные потенции трансформации традиционалистской идентичности в эпоху постмодерна невозможно реализовать без позитивного ее снятия. И уж во всяком случае, не путем нигилистического отрицания классического гуманизма и традиционной идентичности. Главным же условием гуманистической трансформации идентичности в эпоху постмодерна является преодоление всего комплекса базисных форм отчуждения личности, начиная с экономического и заканчивая духовным, которые в постиндустриальном обществе приобрели глобальный и радикально деструктивный характер.

В этом плане критика Э. Фроммом авторитарных социальных систем, очевидно, не устарела и в наше время. «Только когда человек овладеет обществом и подчинит экономическую машину целям человеческого счастья, только когда он будет активно участвовать в социальном процессе, только тогда он сможет преодолеть причины своего нынешнего отчаяния: одиночество и чувство бессилия» [10, с. 279].

Современная глобализация является всемирной экспансией форм отчуждения личности и деструктивных, дегуманистических процессов трансформации идентичности [7]. Только в обществе реального гуманизма, где будут преодолены все формы отчуждения личности, человек эпохи постмодерна обретет новую цельную, конструктивную, подлинно гуманистическую идентичность.

Выводы

В эпоху постмодерна социокультурный мир находится в состоянии непрерывного и все ускоряющегося изменения. Изменения носят глубокий, качественный, деструктивный характер, дефундаментализуют, разрушают, обесценивают, маргинализируют традиционные базисные структуры личности и ее духовного мира. В результате этих изменений базисные структуры личности и ее идентичности формализуются, виртуализуются, происходит их подмена симулякрами. Социальная, цивилизационная, национальная, общечеловеческая идентичность также оказывается размытой, дефундаментализированной, обесцененной, деаксиологизированной.

Апологеты постмодерна подчеркивают, что в результате этого процесса рождается новая, высшая форма идентичности постмодерна, которая рассматривается как выстраиваемый самой личностью проект, носящий абсолютно свободный, творческий характер и позволяющий личности обрести полное самовыражение. Новая идентичность постмодерна позволяет, по мнению его апологетов, утвердить приоритет личности, самости над социальным, внешним давлением.

Главным тезисом критиков является утверждение деструктивного характера постмодернистских трансформаций идентичности, которые ведут к деформации не только процессов идентификации личности, но и к формированию неэффективных, ущербных форм идентичности. Социальная дефундаментализация личностной идентичности, противопоставление индивидуальности, самости социальным статусам и ролям личности ведет вовсе не к гуманизации идентичности, а к ее критическому разрушению.

Сопоставляя позиции апологетов и критиков с действительными трансформациями идентичности, можно констатировать, что в обществе постмодерна происходит деконструкция традиционной идентичности. Деконструкция гуманистической идентичности - естественное следствие дегуманистических процессов, протекающих в обществе глобального, транснационального капитализма. Завершится эта деконструкция, очевидно, может рождением новой идентичности. Будет ли эта ступень развития личности и общества воз-

рождением гуманистической идентичности в новой форме, или же дегуманистической трансформацией и разрушением личности и ее идентичности как таковой – это реальная дилемма нашего времени.

Список литературы

1. Аполлонов И.А. Традиционный и посттрадиционный модусы личностной идентичности: к постановке проблемы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionny-i-posttraditsionny-modusy-lichnostnoy-identichnosti-k-postanovke-problemy>
2. Гречко П.К. Идентичность – постмодернистская перспектива // Вопросы социальной теории. 2010. Т. IV. С. 171–190.
3. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты; Сев.-Кавк. науч. центр высш. шк. Ростов-на-Дону гос. ун-т. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. 199 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>
4. Калашникова Е.М. «Кризис идентичности» и исследование культуры самосознания современного человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 14–18.
5. Лысак И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. №38. С. 130–138.
6. Пасисниченко А.В. Конструктивистская концептуализация социальных идентичностей: теоретический вклад Г. Баумана // Философия и социальные науки. 2014. № 3. С. 53–57.
7. Поломошнов П.А. Кризис личности в философии К. Ясперса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1748.
8. Силантьева М.В. Диффузная идентичность – современная версия гражданской идентичности // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 2 (23). С. 173–179.
9. Соколова Е.Т. Утрата я: клиника или новая культурная норма? // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. №3 (40). С. 191–209.

10. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя; пер. с англ. Москва: АСТ, 2006. 571 с.

References

1. Apollonov I.A. Tradicionnyj i posttradicionnyj modusy lichnostnoj identichnosti: k postanovke problemy [Traditional and posttraditional modes of personal identity: to the formulation of the problem]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya*. 2010. №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyy-i-posttraditsionnyy-modusy-lichnostnoj-identichnosti-k-postanovke-problemy>
2. Grechko P.K. Identichnost' – postmodernistskaya perspektiva [Identity – Postmodern Perspective]. *Voprosy social'noj teorii*. 2010. V. IV, pp. 171–190.
3. Zakovorotnaya M.V. *Identichnost' cheloveka. Social'no-filosofskie aspekty* [The identity of the person. Socio-philosophical aspects]; Sev.-Kavk. nauch. centr vyssh. shk. Rostov-na-Donu gos. un-t. Rostov-na-Donu: SKNC VSH, 1999. 199 p. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000729/st005.shtml>
4. Kalashnikova E.M. «Krizis identichnosti» i issledovanie kul'tury samosoznaniya sovremennogo cheloveka [«The identity crisis» and the study of the culture of self-consciousness of modern man]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2014. № 11, pp. 14–18.
5. Lysak I.V. Identichnost': sushchnost' termina i istoriya ego formirovaniya [Identity: the essence of the term and the history of its formation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*. 2017. №38, pp. 130–138.
6. Pasisnichenko A.V. Konstruktivistskaya konceptualizaciya social'nyh identichnostej: teoreticheskij vklad G. Baumana [Constructivist conceptualization of social identities: a theoretical contribution by G. Bauman]. *Filosofiya i social'nye nauki*. 2014. № 3, pp. 53–57.
7. Polomoshnov P.A. Krizis lichnosti v filosofii K. Yaspersa [The crisis of personality in the philosophy of K. Jaspers]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 6. P. 1748.

8. Silant'eva M.V. Diffuznaya identichnost' – sovremennaya versiya grazhdanskoj identichnosti [Diffuse identity – the modern version of civic identity]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2012. № 2 (23), pp. 173–179.
9. Sokolova E.T. Utrata ya: klinika ili novaya kul'turnaya norma? [Lost me: clinic or new cultural norm?]. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2014. №3 (40), pp. 191–209.
10. Fromm E. *Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya* [Escape from freedom. Man for myself]; per. s angl. Moskva : AST, 2006. 571 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Маслова Екатерина Сергеевна, кандидат психологических наук,
доцент кафедры философии и истории Отечества
Донской государственной аграрной университет
ул. Кривошлыкова, 24, пос. Персиановский, Октябрьский район,
Ростовская область, 346493, Российская Федерация
maslovaket@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Maslova Ekaterina Sergeevna, Candidate of Psychology, Associate
Professor of the Department of Philosophy and History of the
Fatherland
Don State Agrarian University
24, Krivoshlykov Str., Persianovsky, Rostov Region, 346493, Russian Federation
maslovaket@mail.ru